

Лет пятьдесят тому назад взрослые с детьми почти не играли, разве что только бабушки и дедушки, и то эти занятия были скорее похожи на подготовку к последующей жизни. Счастливый мальчишка лет пяти с гордостью подавал деду инструменты в старом гараже или сарае, а его старшая сестренка мастерила платья для кукол с помощью бабушки или месила вместе с ней тесто, катала колобок, делала ему из гороха глазки и носик. Родители же от зари до зари были на работе или просиживали часами на пар-

тийных, профсоюзных и иных собраниях, делая вид, что творят историю и причастны к великим делам строительства государства. Дети играли друг с другом, во дворе, в детском саду, а когда шли в школу, то помимо главных предметов начинали осваивать будущие взрослые занятия в различных кружках: изучали фотодело, строили модели кораблей и самолетов, учились танцам и многому другому. Причем если попа у девочки была толстенькой, то никакие танцы ей не полагались, поскольку воспитывали во Дворцах пионе-

ров только звезд. С серьезными лицами и горячим сердцем, под присмотром строгих учителей, лет этак с шести-семи, мы учились быть лучшими и достойными подвигов наших отцов и дедов. Да-да, именно подвигов, потому что самым важным было желание отдать свою маленькую жизнь за других, за правое дело.

Как вспомню это звонкое, с металлом в голосе, разносившееся эхом на пионерской линейке:

— Дружина! Равняйся, смирно! — так мороз идет по коже от гордости за свою страну и счастливое детство.

Правда, в каждом дворе был какой-нибудь «городской сумасшедший», дядя Боря или дядя Сева, который, несмотря на свои сорок, гонял с мальчишками в мяч, играл с сыновьями и их друзьями в казаков-разбойников. Как же мы все завидовали его детям, что у них такой классный отец. Ему можно было рассказать все, не боясь огорчить или быть наказанным. От многих бед спасал детвору такой их взрослый друг.

— Бездельник! Вместо того чтобы деньги в семью зарабатывать да карьеру делать, с пацанами опять мяч гоняет! Ни мебели импортной, ни стиральной машины, ни ковров! Угораздило же таким придурком родиться, да еще и детей нарожать. Какой он им пример подает, такими же бездельниками вырастут, как и их отец, — судачили соседки, сидя на лавочке и перемывая всем косточки.

С тех пор многое изменилось, однако и сегодня с трудом можно себе представить, как какой-нибудь Семен Семенович или Иван Петрович, человек с солидным общественным положением и весом, смеясь взахлеб и получая удовольствие, надевает карнавальный костюм черепахи, становится на четвереньки и катает своего сына на спине. Разве может взрослый человек — например военный — выглядеть несерьезно? Что скажут сослуживцы, если вдруг он начнет рисовать вместе с дочерью красных кавалеристов времен своего детства или делать шилом в куклах дырочки, чтобы потом девочка могла их заклеивать пластилином, играя в зубного врача? Или чиновник, вернувшийся с заседания министерства, не повиснет на мобильном телефоне или не станет смотреть футбол по телевизору, а устроится на полу в комнате внука и будет планировать вместе с ним дальние космические пу-

тешества, внимательно рассматривая детский рисунок, называя его не каля-маля, а уважительно чертежом межгалактического лайнера? А потом они вместе решат изучать настоящие карты звездного неба, чтобы рассчитать искривление курса с поправкой на «космический ветер», и начнут собираться в экспедицию, не забывая при этом даже билеты нарисовать для пассажиров, следующих по маршруту Земля — Марс. Ведь именно такие моменты мы вспоминаем, когда нам удается разбудить в себе ребенка и ощутить себя счастливым, как в детстве.

Разве можно было мечтать в свои восемь или десять лет, что твой отец будет не Родину защищать круглые сутки, а построит для тебя тарзанку, а потом спрячет клад в дупле дерева, который мы вместе будем искать и смеяться? И только сейчас, уже в зрелом возрасте, приходит осознание того, что не только мы, дети, страдали из-за того, что отцы и матери не играли с нами в игры, но и наши родители лишали себя огромной радости живого общения с детьми. Игра — это мост, по которому взрослый человек может попасть в царство искренности, чистоты, восприимчивости, радости, существующее исключительно в детстве, где мы, взрослые, можем встретить потрясающих учителей — наших собственных детей или внуков. Дети способны научить нас улыбкам, смеху, беззаботности, радости, доверию, теплу, любви и потрясающей мудрости.

Да-да, именно, мудрости. Ничем не отличаясь от своих родителей, прячась от реальности в своей работе, мы ведь попросту пропускаем детство собственных детей. С появлением же внуков приходит осознание: единственное, что мы оставляем после себя на земле, — это наши дети. И никакая самая важ-

ная в мире и самая нужная работа не может сравниться, по значимости для души, с ощущением теплой ладони в руке, взглядом распахнутых искренних глаз и залившимся детским смехом.

Софья сидела у компьютера, задумавшись над продолжением своего рассказа, когда резкий телефонный звонок вернул ее в совсем иную плоскость развернувшихся в последующем событий, дополнив и опровергнув то, что так четко складывалось у нее в голове.

— Алло, говорите, — автоматически произнесла она в телефонную трубку.

— Здравствуй, родная, хватит чахнуть, мир прекрасен, через двадцать минут буду у тебя с твоим внуком. Едем в Лансинг, столицу штата Мичиган, ты ведь хотела посмотреть настоящую Америку. До встречи, — прозвучал в ответ деловой и не допускающий возражений голос ее дочери.

Было время рождественских каникул, когда родственники во многих странах мира стараются увидеться и пообщаться друг с другом. «Итак, Лансинг. Надо почитать в Интернете, что это за город. Google знает все. Интересно, что бы об этом сказала моя бабушка?» — мелькнула у Софьи мысль. «Бабушка бы не знала, что такое Интернет, как, впрочем, и ты сама не понимаешь этого, а пошла бы делать бутерброды на дорогу», — ответил ее внутренний голос и направил женщину из теплого удобного кресла на кухню.

Итак, пока ее нормальная женская половина готовила детям еду на дорогу, вторая, ее интернет-зависимая часть, систематизировала полученную полезную информацию для предстоящей поездки.

Лансинг оказался небольшим городком и типичной столицей американского штата. Поскольку

отцы-основатели Америки были масонами и людьми мудрыми, они считали, что каждый принцип должен быть воплощен не только на бумаге, но и в реальности. Поэтому постулат разделения власти и денег был закреплен ими в пространстве тем, что столицы штатов с их правительствами и судами обосновывались в небольших городах, где не было сосредоточения промышленности и банков. Самым высоким и красивым зданием в столице любого штата являлся Капитолий, там заседали сенат и конгресс, работали губернатор и суд штата. Капитолии в различных штатах, построенные во второй половине девятнадцатого века, по своей архитектуре и внутренней организации были очень похожи друг на друга. Они являлись узлами политической системы страны, которые, подобно узлам проводящей системы сердца, транслировали импульс, исходящий из центра, задавая единый ритм всему государству. Капитолии существовали не только как правительственные здания, они также представляли собой памятники архитектуры и искусства, куда свободно и бесплатно мог прийти и, что немаловажно, откуда мог свободно выйти каждый человек.

Дом правительства в Лансинге являлся уникальным зданием, все его внутреннее убранство было расписано вручную. После гражданской войны у американского государства имелось немного денег, и оно не могло позволить себе при строительстве правительственного здания использовать дорогостоящие материалы, такие как мрамор, гранит, бронза, хрусталь, цветное стекло, поэтому все это было нарисовано. И, таким образом, указывалось на то, что и в государственном строительстве главное — человеческий труд и разум, а не помпезность и расточительность власти.

Да, куда ушли те мудрые и скромные отцы-основатели?

После того, как бутерброды были приготовлены и упакованы в пластиковый контейнер, а полезная информация для познавательной поездки в Лансинг получена в достаточном объеме, раздалась нетерпеливая трель звонка с одновременно распахнувшейся входной дверью.

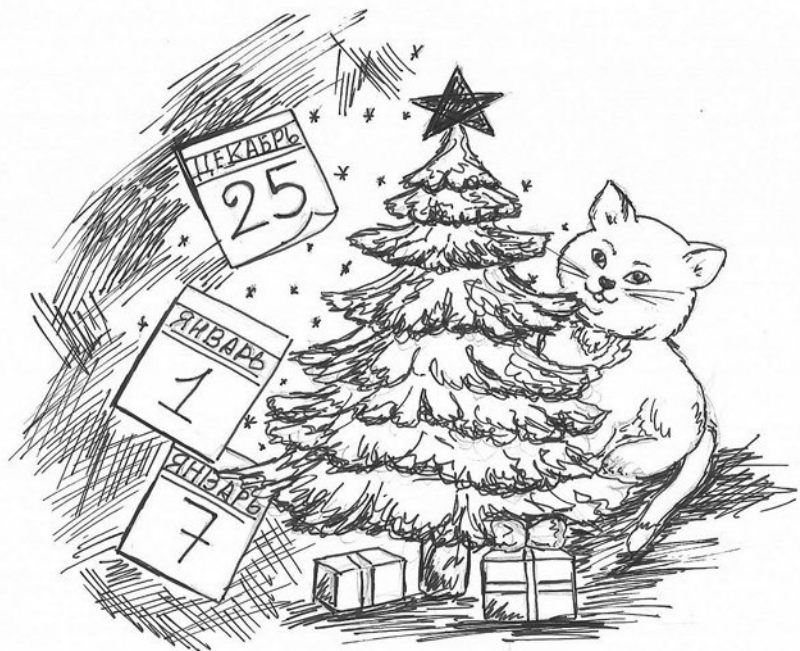
— Привет, ба! — влетел в прихожую мальчик, сбрасывая на пол куртку, шапку и сапоги. — Покажи елку, ты уже елку нарядила? — кричал он, продолжая свой стремительный полет, как вдруг резко остановился и неожиданно тихо проговорил, глядя на верхушку большой украшенной ели: — Я так и знал, что Санта не сможет принести мне в подарок котенка!

— Здравствуй, Ромочка! Что случилось? Почему ты расстроился? И почему Санта не сможет исполнить твою просьбу и подарить тебе котенка? — растерянно спросила Софья, прижатая к стене вихрем, закрученным этим маленьким человечком.

— Конечно, не сможет, посмотри, на верхушке дерева нет путеводной звезды, и олени Санты не увидят эту елку. Ведь они летят ночью, а в темном небе звезды светят и показывают путь, — начал объяснять внук своей бабушке столь очевидную для него самого истину.

— Не волнуйся, дорогой, мы с тобой сейчас откроем коробку и попросим твою маму повесить звезду на верхушку, просто дерево очень высокое и надо поставить лестницу, чтобы украсить верхние ветки, — успокаивала Софья восьмилетнего ребенка, открывая при этом коробку с большой красно-желтой стеклянной звездой.

— Ура! Двадцать пятого декабря Санта принесет мне котенка, его олени найдут дорогу к этой елке, — радостно и как-то очень хитренько воскликнул мальчик, незаметно пытаясь утащить с елки конфету и оставить среди зеленых иголок лишь яркую пустую обертку. — Двадцать пятого декабря американский Санта принесет мне котенка — это раз, — повторил Ромка и за-

Троица наших героев загрузилась в машину и двинулась в путь.

Дочь ехала быстро и слушала музыку, бабушка приходила в себя от спектакля, придуманного и блестяще исполненного внуком, а главный герой всего этого действия играл в электронную игру.

— Знаешь, бабушка, я думаю, что Санта — живой, а Дед Мороз — нет, — продолжал развивать рождественскую тему мальчик, крепко пристегнутый ремнем безопасности на заднем сиденье машины.

— А почему ты так думаешь, любимый? — спросила Софья, окончательно пораженная тем, что происходило в голове у ребенка.

— Санта — значит святой. Все, что создано Богом, — живое: океан, облака, заяц. Даже наша рождественская елка еще пока живая. А то, что делает человек, — неживое: стул, машина, дорога. Деда Мороза делает всегда мой дедушка, а он — человек, поэтому Дед Мороз — неживой. Это же очень просто, ба, как ты не понимаешь, — рассуждал маленький философ, не отрываясь от экрана электронной игры. — Ура!!! Я перешел на новый, седьмой уровень! — счастливо закричал малыш, перебивая сам себя.

— Отлично, Ромка, ты закончил игру, и мы уже почти приехали, — объявила его мама и ловко

припарковала машину, притершись к бордюру тротуара.

Женщины вышли из машины, взяли ребенка за руки и двинулись по направлению к капитолию, купол которого возвышался над всем городом.

— Доченька, надо найти бюро пропусков, а потом неизвестно еще, пропускают ли в правительственные здания иностранных граждан, — вдруг суетливо забеспокоилась Софья, имея определенный опыт посещения правительственных зданий на своей родине.

— Бабушка, не волнуйся, ты же идешь со мной, — не задумываясь и несколько удивленно ответил мальчик.

И действительно, никто не спросил у них никаких документов. Только вежливая пожилая женщина у входа протянула им план этажей и сказала, что если они захотят, то могут принять участие в бесплатной экскурсии по зданию, которая состоится через полчаса.

Был будний предпраздничный день, и капитолий жил своей обычной жизнью, в залах шли многочисленные заседания комиссий, которые мог видеть и слушать любой, кто пришел, находясь на балконе или наблюдая происходящее через большие открытые двери. Чуть глубже, в проходах, напротив распахнутых створок дверей, на столбиках стояли таблички с надписью «Посетителям проход дальше запрещен», что вызвало у Софьи ощущение пребывания скорее на съемочной площадке фильма, чем в реальности.

Ромка беспрестанно щелкал своим фотоаппаратом. Больше всего ему понравилась огромная деревянная дубовая дверь с надписью governor — то есть «губернатор». Мальчик так увлекся процессом фотографирования, что не заметил, как подошел высокий седовласый мужчина в строгом

гнул первый пальчик на правой руке. — Первого января русский Дед Мороз принесет мне щит, меч и шлем, как у рыцаря, — это два, — второй пальчик. — Ну а седьмого января почтапон мне принесет коробку с лего, из которого мы построим настоящий город с машинами, домами, деревьями, цветами и людьми. У меня, бабушка, Рождество длится две недели, а у моей подруги Эмели всего один день. Не повезло ей, — закончил свой прекрасно разыгранный спектакль маленький хитрец. И чтобы никто из присутствующих взрослых не смог ему возразить и нарушить его только что всем объявленные планы, мальчишка задал в конце очень сложный вопрос: — Бабушка, а вот если Иисус Христос еврей, почему Рождество не еврейский праздник?

Софья открыла рот, судорожно пытаясь придумать ответ, доступный для понимания восьмилетнего ребенка, но тут ей на помощь пришла ее дочь, до сих пор спокойно наблюдавшая всю эту сцену:

— Ну все, сын, хватит заниматься вымогательством у бабушки! Поехали, а то поздно будет.

костюме и остановился за его спиной, терпеливо ожидая, пока ребенок закончит съемку. Софья, воспитанная в страхе перед властью, онемела и с ужасом посмотрела на дочь, как будто задавая ей немой вопрос: «Что делать?» Молодая женщина же реагировала на эту сцену как на обычное происшествие и спокойно стояла рядом с подошедшим мужчиной, который оказался губернатором штата. Он спокойно дождался, пока Ромка закончит свое дело, и обратился к ребенку:

— Здравствуй, малыш, я сейчас хозяин этого кабинета, и смотрю, что его двери тебе очень понравились, не так ли? — и протянул мальчику, как равному, для приветствия руку.

— Да, очень, — спокойно ответил восьмилетний ребенок, глядя прямо в лицо взрослому. — Когда я вырасту, я тоже смогу стать губернатором штата и работать в таком кабинете.

— А что ты будешь делать в этом кабинете, как ты будешь рабо-

тать? — заинтересованный столь необычным разговором с ребенком, спросил губернатор.

— Это очень просто. Я открою свое сердце, и оттуда польется свет, который изменит красный и черный цвет нашей планеты на много-много различных цветов: зеленый, голубой, желтый, фиолетовый, рыжий. И всем станет весело и легко, — искренне рассмеялся мальчик и закрыл объектив фотоаппарата крышкой.

— Где же ты видел все это: свет, красную и черную землю? Или читал об этом? — удивленно спросил губернатор и присел на корточки, чтобы посмотреть в огромные карие глаза ребенка.

— Я видел это сегодня во сне. Моя мама стояла на черном поле с красными цветами и плакала, и тогда я открыл свое сердце, и из него полился свет. И я выкрасил землю в зеленый и голубой, а цветы — в желтый, розовый, фиолетовый, рыжий. И мама перестала плакать, она рассмеялась. Я спас ее своим лучистым

сердцем. Если хочешь, я нарисую об этом картину, попрошу маму, и она пришлет ее тебе. Ты сможешь повесить картину на стену в своем кабинете, смотреть на нее, и тогда у тебя тоже получится сделать свое сердце лучистым, — ответил ребенок политику, ни чуточки не стесняясь и не боясь его.

— Да, малыш, ты удивительно мудр и прав, спасти можно только лучистым сердцем. Я уверен, что когда ты вырастешь, станешь хорошим политиком, я же буду ждать твою картину. А теперь заходи ко мне в гости, буду рад, — сказал губернатор, открыл дверь и вытянул руку, приглашая мальчика к себе в кабинет.

— Спасибо, сэр, но вы очень заняты, а картину я нарисую и пришлю вам к бабушкиному Рождеству, к американскому не успею, — степенно и с достоинством ответил Ромка.

— Что значит — к бабушкиному Рождеству? Я такого не знаю, — опять удивился губернатор.

— Бабушкино Рождество наступает седьмого января, — спокойно объяснил мальчик.

— А, твоя бабушка ортодоксальная христианка! Тогда понятно! Договорились! Я буду ждать твой подарок! До свидания, у вас очень интересный и мудрый сын и внук, — попрощался губернатор с женщинами.

Мальчик, как ни в чем не бывало, устав стоять на одном месте, крутанул юлой и побежал к парадной лестнице. Оторопелые женщины последовали за ним. На лестнице их догнала симпатичная женщина лет сорока, помощник губернатора, и попросила адрес ребенка.

Дорога домой выпала короткой и спокойной — мальчик и бабушка, обнявшись, спали на заднем сиденье, Ромкина мама уверенно вела машину и, по обыкновению, что-то слушала через

наушник. Заехав в гараж и выключив автомобильный мотор, молодая женщина вышла из машины, открыла ее багажник, достала из него чемодан, распахнула заднюю дверь и ласково произнесла:

— Подъем, путешественники, мы уже дома. Мама, я здесь в чемодан собрала Ромкины вещи для Флориды. Можно, он у тебя останется, школы завтра уже нет, потом выходные, а там вы летите с ним к океану.

— Ура! Я у бабушки остаюсь, — закричал, моментально проснувшись, мальчишка.

— Конечно, родная, я сама хотела предложить тебе оставить Ромку у меня, тем более что и сам он не возражает. Да, и работа нам с ним завтра предстоит большая. Надо же держать слово данное губернатору, — ответила дочери Софья и, улыбаясь, посмотрела на внука.

Назавтра Ромка выполнил свое обещание, нарисовал красками картину, где на одной половине листа было изображено поле с красными цветами и ма-

мой, а на другой стоял мальчик, вокруг которого были яркие цветы всех оттенков радуги, а из груди у него вырывался конус света. Бабушка и внук вместе отнесли эту картину на почту и отослали губернатору.

Конечно, последовательность событий во время зимних каникул наших героев требует прервать историю о картине для губернатора в этом месте и начать описывать последующие их приключения. Однако уж больно хочется закончить полотно этой детской политической реальности.

Итак, седьмого января, как и мечтал Ромка, почтальон принес ему большую коробку лего, из которого можно было сделать настоящий город с машинами, домами, деревьями, цветами и людьми. В адресе отправителя было написано: «Губернатор, капитолий, Лансинг, штат Мичиган, США».

А вечером того же дня, когда Софья укладывала спать мальчика, уставшего за целый день от строительства большого и красивого

игрушечного города, он ее крепко обнял и попросил:

— Ба, посиди со мной немножко!

Растроганная его такой беззащитной любовью, женщина вдруг произнесла:

— Никого не бойся, малыш! У тебя есть бабушка, которая тебя очень любит и защитит ото всех!

— Как ты это, интересно, сделаешь? — удивленно сказал ребенок и отстранился от бабушки. — Во-первых, тебе больше, чем пятьдесят лет, а во-вторых, ты — женщина. Это я получу черный пояс по тхэквондо и буду защищать тебя всю свою жизнь, ты ведь моя бабушка!

Да, современные дети — удивительные, они смотрят мультфильмы, фильмы про супергероев, читают книги о волшебстве и магах, играют в электронные игры, где побеждают армии инопланетян, и абсолютно уверены, что все эти реальности существуют. И они сами начинают жить и творить во всех этих реальностях, преобразуя мир и окружающих взрослых.